

Глава 20: Беседа поздней ночью

Точно так же, как Лин Кун и его сын Лин Чжэнь были потеряны в своих мечтах, от крыше, где отец и сын разговаривали, черное облако беззвучно исчезало в ночи.

В ту же ночь в комнате родителей Лин Тянь состоялся другой секретный разговор.

Чу Тин'ер прижалась в объятия мужа, и одна из ее белых и светлых рук торчал из одеяла. Ее привлекательное лицо капало потом, и она задыхалась: «Сяо'ге(интимный способ позвать Лин Сяо, ге-брат), что ты думаешь о сегодняшнем выступлении Тяньер?»

Лин Сяо лежал, обнаженный, показывая мышцы, которые выглядели так, как будто они были сделаны из гранита. После «упражнения» он спокойно лежал на подушке с прищуренными глазами, выглядя так, как будто его душа полетела в другое место. Однако, услышав слова, произнесенные его женой, он рассеянно уставился на нее некоторое время, прежде чем бушевал: «Этот маленький ублюдок, он вел себя совершенно без контроля и дисциплины. Это слишком. Я собираюсь преподать ему хороший урок завтра!"

Чу Тин'ер слегка засмеялась, и протянула свой палец и рисовала круги на груди своего мужа, и хриплым голосом сказала: «Ты, всегда такой болван. Разве ты не видишь, что манеры Тяньер и способ говорить были намного лучше нормального 10-летнего ребенка? На первый взгляд, сегодняшний вопрос, казалось бы, была истерикой Тяньер. Однако этот маленький парень может исказить правду, так что необоснованный вопрос стал таким, как если бы он вытерпел кучу обид. Ты не чувствуешь, что это очень ненормален?»

Нахмутив брови, Лин Сяо тщательно обдумал это, прежде чем понял, что что-то не так: «Это правда, он всего лишь пятилетний ребенок, как он может говорить так красноречиво? Ему даже удалось заставить замолчать членов семьи, а также мистера Цинь, заставляя всех танцевать под его мелодию. Похоже, наш ребенок, кажется, является гениальным персонажем!»

Лицо Чу Тин'ер было полно гордости: «Конечно, как мог мой сын быть обычным персонажем в своем поколении?»

Уголки губ Лин Сяо потянулись вверх в странной улыбке, и, прижимая руки к одеялу, он внезапно схватился за глобусы, торжественно торчащие из груди Чу Тин'ер. Применяя немного силы, оба мягких белых шара были подавлены, и он сказал: «Твой сын? Без меня, как ты смогла бы родить?»

С любящим стоном Чу Тин'ер внезапно потеряла силу во всем теле, и ее глаза начали размываться, когда она начала тонко дышать, говоря: «Ты плохой человек! Пока я говорю о серьезных делах, ты делаешь такие грязные трюки ... Ох ... »В это время одна из рук Лин Сяо решила пойти на изменение позиции и начала исследовать юг. Чу Тин'ер начала трепетать и прикрыла лицо, которое покраснело от смущения в объятиях мужа.

Лин Сяо засмеялся, сказав: «Разве это не серьезная проблема?» И с переворотом его тела ...

Спустя некоторое время Чу Тин'ер произнесла удовлетворенный вздох, используя тонкую руку, чтобы убрать волосы со лба, который был покрыт потом. Хотя ее лицо покраснело от напряжения, углы ее рта показывали блаженную улыбку. Растянувшись на своем муже, как котенок, она сказала: «Сяо'гэ, Тин'ер может умереть от блаженства ...»

Лин Сяо, однако, лежал парализовано, как груда грязи, и тяжело вздохнул, и сказал: «Ты

можешь умереть от блаженства, но я умру от усталости. Я почти потерял все силы ... Моя крошка, ты завораживающая девушка ...»

«Ненавистный!» Чу Тин'ер показала застенчивость и гнев, но была втайне рада, и слегка ударила его.

"Эх ...". Увидев этот несравненно соблазнительный взгляд на лице его возлюбленной, Лин Сяо чуть не превратился в волка.

«Будь более серьезным, я говорю с тобой о Тяньер!» Чу Тин'ер знала, что ее муж не мог противостоять ее шарму, закрываясь одеялом, оставляя только ее голову.

«Хм, похоже, сегодняшнее выступление Тяньер намного превосходит мои ожидания». Лин Сяо нерешительно пробормотал.

«Определенно, в отношении того, как Тяньер вел себя сегодня, даже будучи его матерью, я была удивлена и даже потрясена. Интеллект Тянь'ер уже превзошел мои ожидания». Чу Тин'ер показала лицо полное беспокойства.

«Хм? Это должно быть, хорошо, что Тяньер умный и остроумный. Почему ты беспокоишься?» Лин Сяо был ошеломлен его женой.

Чу Тин'ер показала лицо созерцания, когда она задумалась: «Сяо`ге, ты не чувствуешь, что сегодня Тяньер был слишком умным и хитрым? Если ребенок умный, я должна быть счастлива как мать, но если он слишком умный, ему было бы легко пойти по неправильному пути, а более высокий интеллект означает, что его нелегко дисциплинировать, не так ли? »

Лин Сяо сказал с радостным выражением: «Почему возникла такая проблема? Хе-хе, среди предков нашей семьи, в том числе мой отец и я, мы все были грубыми и хамскими людьми. Никогда еще ни один стратег не появлялся в нашей семье. Теперь у нас наконец есть гений в семье, Тин'ер, можно сказать, что все это твоя заслуга! " Когда он заговорил,

глаза Лин Сяо снова стали развратными, и эта пара развратных рук тоже начала шевелиться.

Чу Тин'ер беспомощно уставилась на ее мужа, наполовину желая посмеяться и наполовину желая разозлиться. Но через некоторое время она, вместо этого, вздохнула, похлопала пальцем по голове мужа и сказала: «Ты ... Говорить с тобой - это просто играть на арфе для коровы!»(метафора)

Лин Сяо засмеялся, когда его крепкое тело снова набросилось на нее, и Чу Тин'ер могла только попытаться изо всех сил предотвратить вторжение его развратных руки, когда она задыхалась: «Подожди ... подожди, я не закончила ... Для Лин Тянь быть таким умным, отец на самом деле тратит время на то, чтобы найти так много наставников, чтобы обучать его, и я волнуюсь, что он будет сыт по горло этим ... Вуу... ты плохой мальчик! "

Когда Лин Сяо вторгся в «столицу», он смутно пробормотал: «Не волнуйся, завтра я поговорю с отцом об этом. Хе-хе ... вау ... так гладко ...» Что произошло дальше, естественно, превратило комнату в место весны.

Когда Лин Тянь беззвучно выходил из своей подземной комнаты, он почувствовал себя немного странно. Каждую ночь, в это время, его мать проходила сквозь все ветры и дожди, чтобы пробраться в его комнату, чтобы проверить его, так почему же она не появилась сегодня?

Что касается любви его родителей, Лин Тянь был глубоко осведомлен и много раз страдал из-за этого. До того, как ему исполнилось три года, они относились к нему так же, как к обычным младенцам, и не проявляли осторожность при выполнении их «дел»(секс). Таким образом, каждая ночь становилась пыткой для Лин Тянь, и все же, поскольку он был в теле младенца, он не мог выразить свои мысли.

Этот вопрос продолжался до того момента, пока Лин Тянь не отпраздновал свой четвертый день рождения. Когда его спросили, какой подарок он хотел бы на день рождения, он сразу же решил спать отдельно от своих родителей. Он даже переехал на лишнюю милю, чтобы убедиться, что его комната немного дальше от его родителей и решительно принял его решение. Следовательно, члены его семьи могли только присоединиться к его просьбе и нанять нескольких нянь и девочек-слуг для удовлетворения его потребностей. С тех пор, после сна в одиночку, Лин Тянь неожиданно стал более надежным, что заставило семью поразиться и чувствовать себя непринужденно. По настоянию Лин Тянь они также позволили ему выгнать этих нянь из комнаты этого странного молодого мастера.

Решение Лин Тянь заставило его мать Чу Тин'ер быть очень грустной. Из-за беспокойства она проверяла Лин Тянь каждый день, в результате чего Лин Сяо не мог удовлетворять свою похоть в течение определенного периода времени. Таким образом, он всегда хмурился всякий раз, когда видел своего сына.

Лин Тянь чувствовал себя спокойно; Несмотря ни на что, это было лучше, чем прямая трансляция каждую ночь, не так ли? Более того, Лин Тянь презрительно смотрел на своего отца, так как он знал только эти несколько стилей(секса), как старомодно ...

Поскольку его мать не прошла, чтобы проверить его до сих пор, Лин Тянь уже мог предсказать, что его мать не придет. Что касается причины, хехех, Будда говорит, что такое не должно быть сказано.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/158953>